

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УЗБЕКИСТАНЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Сагатова Нигора Алишеровна

Учитель информатики школы №5 города янгиюля, Ташкентской области

Аннотация: В статье анализируется современное состояние и перспективы развития технологий искусственного интеллекта (ИИ) в Республике Узбекистан. Рассматриваются государственная политика, инвестиции, кадровая подготовка и пилотные проекты. Выявляется системное противоречие между масштабными государственными инвестициями и введением потенциально ограничительных регулятивных мер, анализируемое через концепцию организационной инерции. Формулируются рекомендации по оптимизации регуляторной политики.

Ключевые слова: искусственный интеллект, Узбекистан, цифровая трансформация, организационная инерция, регулирование.

ВВЕДЕНИЕ

Узбекистан взял курс на ускоренную цифровую трансформацию. В Стратегии «Узбекистан – 2030» определена задача превращения страны в региональный IT-хаб, что невозможно без внедрения ИИ. Согласно AI Readiness Index 2024, Узбекистан занял 70-е место из 188, поднявшись на 17 позиций и став лидером в Центральной Азии. Цель работы — анализ перспектив развития ИИ с учётом позитивных трендов и вызовов, связанных с регуляторной политикой и организационной инерцией.

2. Нормативно-правовая основа

Отправной точкой стало Постановление Президента 2021 года «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта», которым утверждена Программа мер на 2021–2022 годы и определены девять пилотных отраслей (сельское хозяйство, банки, транспорт, здравоохранение и др.).

Ключевой документ — Постановление Президента № ПП-358 от 14 октября 2024 года «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года», устанавливающее целевые показатели, план мероприятий на 2024–2026 годы и перечень «больших данных». Созданы институциональные структуры: Научно-исследовательский институт развития цифровых технологий и ИИ, а также Альянс по развитию ИИ с консолидированным бюджетом 200 млрд сумов.

3. Текущее состояние и ключевые проекты

По состоянию на 2025–2026 годы реализуется свыше 100 ИИ-проектов, более 20 внедрены в промышленную эксплуатацию. Государство делает акцент на «хорошо понятных решениях» стоимостью \$200–300 тыс., окупающихся за год в 2–3 раза.

Отраслевые кейсы:

□ Здравоохранение: диагностика пневмонии по КТ и рака молочной железы по маммографии.

□ Банковская сфера: биометрическая идентификация (Face-ID, голосовая биометрия), оценка кредитных рисков.

□ Транспорт: внедрение «интеллектуального диспетчера» RailTMS (по аналогии с Казахстаном).

□ Экология: стартап Digital Forest — ИИ-помощник для мониторинга посадки деревьев.

В стране около 950 стартапов, два единорога (Uzum, TBC Uzbekistan), привлечено 132млн инвестиций, стоимость экосистемы—132млн инвестиций, стоимость экосистемы—4,3 млрд. Созданы ИТ-парки в регионах, в том числе в Ферганской области (150 млрд сумов, 3000 обучающихся ежегодно).

4. Инвестиции и кадры

На реализацию Стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» и Стратегии по ИИ предусмотрено более 250млн (250млн (140 млн — беспроцентные кредиты, 60млн—гранты, 60млн—гранты, 50 млн — венчурное финансирование). Общий объём инвестиций в ИТ-отрасль достиг 3млрд, число предприятий-экспортёров выросло с 12 до 650, экспорт превысил 3млрд, число предприятий-экспортёров выросло с 12 до 650, экспорт превысил 900 млн.

Запускаются облачные дата-центры в Бухарской, Ферганской и Ташкентской областях, действует Портал открытых данных для доступа к государственным базам.

В области кадров: программа подготовки 1 млн специалистов в сфере цифровых технологий. В 15 вузах внедрены курсы по ИИ, выделены квоты на докторантуру и зарубежные стажировки. Планируется обучение 3000 государственных служащих, включая хокимов.

5. Парадокс развития: инвестиции versus регулирование

1 ноября 2025 года Сенат одобрил законопроект, предусматривающий:

□ обязательную маркировку материалов, созданных с помощью ИИ;

□ требования к прозрачности ИИ-технологий;

□ штрафы до 100 БРВ, арест до 15 суток и конфискацию оборудования за нарушения.

Исследователь И. Муракаев характеризует ситуацию как «системное противоречие»: с одной стороны — сотни миллионов инвестиций и подготовка кадров, с другой — меры, стигматизирующие ИИ. Используя концепцию

организационной инерции (тенденцию систем сохранять статус-кво), автор проводит исторические параллели: сопротивление печатному станку, железным дорогам, раннему интернету. Страны, применявшие превентивные ограничения, систематически отставали от государств, инвестировавших в адаптацию и компетенции.

Первый заместитель министра цифровых технологий О. Пекось отметил: «возможные риски не должны становиться барьером для развития технологий». Однако принятый законопроект создаёт риск утраты конкурентных позиций на фоне глобального рынка ИИ (\$1,81 трлн к 2030 году) и активного развития в соседних странах.

6. Перспективы и рекомендации

Благоприятные факторы:

- политическая воля на высшем уровне;
- институциональная инфраструктура;
- финансирование более \$250 млн;
- подготовка кадров (1 млн специалистов);
- растущая стартап-экосистема;
- лидерство в Центральной Азии по индексу готовности к ИИ.

Риски:

- регуляторный (стигматизация ИИ);
- организационная инерция (превентивно-ограничительный подход);
- качество данных;
- неравномерность внедрения.

Рекомендации:

1. Переход к адаптивному регулированию вместо превентивных запретов.
2. Создание «регуляторных песочниц» для тестирования ИИ-решений.
3. Дифференцированный подход (высокорисковые сферы — строже, низкорисковые — мягче).
4. Развитие Портала открытых данных и отраслевых стандартов.
5. Усиление ИИ-компетенций госслужащих на системной основе.
6. Использование опыта Эстонии и Сингапура, ориентированных на развитие компетенций.

Заключение

Узбекистан демонстрирует впечатляющую динамику в развитии ИИ: стратегическое планирование, инвестиции, проекты и кадровая подготовка.

Однако регуляторные инициативы конца 2025 года создают риск «парадокса развития», когда защитные меры снижают долгосрочную конкурентоспособность.

Концепция организационной инерции объясняет этот феномен и предостерегает от повторения исторических ошибок.

Ключевой вызов — найти баланс между стимулированием инноваций и защитой общественных интересов.

Успех в решении этой дилеммы определит, станет ли Узбекистан региональным IT-хабом или останется догоняющим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ):

1. Постановление Президента № ПП-358 от 14.10.2024 г. «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года».
2. Постановление Президента 2021 г. «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта».
3. Муракаев, И. Организационная инерция в контексте регулирования искусственного интеллекта в Узбекистане // КиберЛенинка. — 2025.
4. ИИ-экономика в промышленности и ритейле // Коммерсантъ. — 2026. — 26 апреля.
5. President of Uzbekistan reviews the IT Park in Fergana // Duniyo. — 2026. — 28 апреля.